

"И, судя по тому, что я видел о женщинах, это означает новую обувь, вероятно, пару дюжин пар, если я прав". На его лице появилось выражение растерянной сосредоточенности. "Зачем женщинам нужно так много разной обуви? Разве пары пар недостаточно?"

Ей пришлось стряхнуть с себя чудесный сон, в котором она находилась, чтобы ответить на его вопрос, и обнаружила, что улыбка на ее лице стала такой широкой, что она почти не могла говорить. "Это женское дело, Гарри. Я объясню тебе это, пока буду учить тебя чистокровным практикам". Она посмотрела на него так жадно, что он даже откинулся на спинку сиденья с озабоченным видом. "Где будут эти каникулы, могу я спросить?"

"Я думал, мы начнем с Рима и проделаем обратный путь через Флоренцию, Венецию, Монако, Ривьеру, Ниццу, Париж, а затем вернемся на некоторое время в Лондон".

Она была на седьмом небе. За все годы брака с Люциусом она дважды была в Париже и один раз в Ницце, и вот Гарри предлагает грандиозную поездку из Рима обратно в Лондон и поход по магазинам! Даже если бы он купил ей хоть малую толику того, что она хотела, она была бы счастлива. "Нам нужно быть осторожными, чтобы никто из тех, кто нас знает, не увидел нас, если ты не хочешь, чтобы люди знали, что мы вместе". Мечтательно сказала она.

"Это не должно быть проблемой. Мы собираемся стать магглами".

Ее мечта разбилась вдребезги так окончательно и так сильно, что она почти почувствовала боль в глазах. Поморщившись, она посмотрела на него. "Собираешься стать магглом? Зачем вообще?"

Она отдала ему должное: он очень старался не рассмеяться в открытую над тем, как резко изменилось выражение ее лица. "Ты только что сказала это; мы не хотим, чтобы кто-нибудь, кто нас знает, видел, что мы вместе". Затем он рассмеялся. "Не волнуйся, Нарцисса; мы будем заглядывать в местные магические магазины тут и там, но большую часть времени мы будем вести себя как магглы. Поверь мне, тебе это понравится".

"Гарри! Они примитивы! Отсталые крестьяне, едва ли выше дикарей! Жить, как они, будет пыткой! Как я выживу без своей магии?"

Он ухмыльнулся и покачал головой. "Нарцисса, они не примитивы, и тебе будет довольно легко выжить. На самом деле, там, куда мы отправимся, тебе будет трудно поверить, что ты не у себя дома. Я буду там, чтобы показать тебе, как выжить, и все тебе объяснить. Я действительно думаю, ты будешь удивлен тем, на что способны немагические существа. Ты даже сможешь потратить любое свободное время, которое у тебя будет, на размышления о своей мести."

"Это другое дело". Угрюмо сказала она, пытаясь представить, как она могла бы прожить без использования магии в течение нескольких недель, особенно среди магглов. "Кроме моего грандиозного возвращения в волшебный мир, ты ничего не сказала о том, какой будет эта месть."

Он усмехнулся ее раздражительности. "В мире магглов есть такая штука, которая называется кино..."

Она подняла глаза. - Что это?

"Думайте об этом как о волшебной картине, которая рассказывает историю, как в пьесе". Объяснил он. "Теперь в этом фильме один из персонажей говорит другому: "Лучший способ отомстить богатым людям - это превратить их в бедняков". Это та месть, которая вас

заинтересовала бы?"

Несколько мгновений она смотрела на него в шоке от откровенной наглости этой идеи. Было ли это возможно? Смог бы он это сделать? Но затем ее рот начал изгибаться в дикой, хищной усмешке, когда она обдумала возможности, а также иронию этого. - И как ты собираешься это сделать?

"Давайте просто скажем, что это будет намного проще, чем многие думают, особенно когда люди, контролирующие денежную массу, на вашей стороне". Его ухмылка соответствовала ее собственной по своей дикости и хищной природе.

Потребовалось мгновение, чтобы до меня дошел смысл этого заявления. "Ты заставил гоблинов помочь тебе?" Недоверчиво спросила она.

Выражение его лица стало хитрее. "О нет, я никогда не говорил, что они помогали мне. Я сказал, что они были на моей стороне. Есть разница, особенно когда имеешь дело с гоблинами. Они не помогут мне уничтожить ни один чистокровный дом, но они не остановят меня, если я смогу придумать способ сделать это." Он встал. "А теперь, если вы меня извините, мне нужно кое-что сделать сегодня, и мне нужно одеться, чтобы я мог заняться этим". Его улыбка стала немного плутоватой. "Если только вы не хотите посмотреть?" Он многозначительно пошевелил бровями.

Она рассмеялась над его выходками. "Нет, не сейчас. Я оставлю тебя одеваться".

"Хорошо, как я уже сказал, твоя комната прямо напротив по коридору, и если тебе что-нибудь понадобится, просто позови Винки. Ты можешь осматривать все, что захочешь, но, повторяю, пожалуйста, не заходи в восточное крыло".

"Что с моими вещами в "Рэнди Боров"?"

"Есть ли что-нибудь, без чего ты действительно не можешь обойтись? Я бы хотел, чтобы твое исчезновение из общества было как можно более таинственным". Он усмехнулся. "Это сделает твое возвращение еще более драматичным".

Она подумала о том, что у нее было: несколько предметов одежды, которые сейчас были в гораздо худшем состоянии, немного дешевой косметики, может быть, два сикля и несколько кнатов в маленьком тайнике, который она нашла, и бутылка воды, ни в чем из этого ей сейчас не было нужды. Даже без денег, без которых она могла бы обойтись, поскольку Гарри заплатил бы за все. Она решила, что не стоит беспокоиться о том, чтобы вернуть что-либо из этого, и, как он сказал, оставить все это там, и Сьюзи, ставшая свидетельницей ее, казалось бы, добровольного ухода с Человеком-Тенью, вызовет всевозможные вопросы. Она улыбнулась при этой мысли. "Нет, на самом деле мне ничего не нужно. Это была просто привычка думать об этом. Недавно я обнаружила, что чем меньше у тебя есть, тем больше ты относишься к этому как собственник." Она тоже поднялась на ноги. "Я оставлю тебя заниматься твоими делами, увидимся позже".

Она пересекла холл в свою комнату и обнаружила, что та очень похожа на комнату Гарри, за исключением того, что цветовая гамма была другой. Светло-голубой в два тона показался ей довольно приятным, и хотя мебель была не совсем такой, она была расставлена почти таким же образом. Улыбаясь про себя, она задавалась вопросом, как часто у нее будет возможность использовать его по назначению. Открыв дверь в гардеробную, она обнаружила, что она даже близко не заполнена, не то чтобы она ожидала, что так будет, и, к ее удивлению, в ней была как маггловская, так и волшебная одежда. Проигнорировав пока маггловские вещи, она

принялась одеваться, наслаждаясь ощущением чистой новой одежды. По крайней мере, новой для нее.

Осмотр дома занял большую часть утра, и она была в восторге от того, что ощущение домашнего уюта, ощущение тепла и комфорта, которое она впервые ощутила по прибытии, пронизывало все строение. Это так отличалось от Малфой-Мэнора, с его холодной каменной архитектурой и дурным предчувствием. Она знала, что ей понравится здесь жить. Она даже нашла портрет своей двоюродной бабушки Дореи Поттер, урожденной Блэк, в одной из гостиных и восхитительно побеседовала с ней и ее мужем Чарлусом.

После легкого ланча из салата и фруктов, приготовленного эльфом по имени Тиббин, с которым она еще не встречалась, она вышла на улицу, чтобы осмотреть большой внутренний дворик и сады. Внутренний дворик был как бы продолжением дома, теплым и уютным, только без стен и потолка, с затененными деревьями зонами, где можно посидеть и почитать, поговорить или просто насладиться днем. С трех сторон он граничил с большим бассейном. Сады были полной противоположностью тем, которые она знала в Малфой-Мэноре. Они были классически строгими, сплошь прямые линии и причудливые узоры. Все это было сделано так, как будто они выросли такими, какими были в природе. Цветы, декоративные кустарники и деревья обрамляли извилистые дорожки, пересекающие территорию крест-накрест, ведущие к укрытым скамейкам, скульптурам или топиариям в самых неожиданных местах.

Одна тропинка привела ее к большому сараю, за которым она могла видеть большое огороженное поле, где паслись несколько лошадей. Она увидела жеребца красивого каштанового окраса и двух кобыл, одна из которых, возможно, с жеребенком, мирно пасущихся.

"Леди желает прокатиться верхом?"

Она чуть не отскочила в сторону, когда неслышное приближение эльфа испугало ее. Собравшись с духом, она посмотрела на маленькое существо. "Нет, спасибо". - ответила она. "Я просто любовалась ими. Вы смотритель конюшни?"

"Да, леди". Эльф ответил кивком. "Я Даббит, смотритель конюшни Поттеров".

Она повернулась обратно к лошадям. "Вы делаете замечательную работу. Они действительно великолепно выглядят".

"Спасибо, леди, спасибо вам!" - Сказал он, широко улыбнувшись похвале. "Даббит все время очень заботится о них".

Оставив сияющую эльфийку продолжать свои исследования, она увидела вдалеке несколько скалистых холмов, за рощей таких больших деревьев, что она не знала, называть ли это настоящим лесом или нет. Другие рощи окружали дом, перемежаясь полями и пастбищами. На краю одного из насаждений она увидела небольшой домик, вероятно, садовника или егерей. Ей показалось, что она также видит ручей, но ей не хотелось заходить так далеко из-за усиливающейся дневной жары.

Она была в меньшей из двух библиотек, которые нашла, просматривая названия, когда пара рук обхватила ее за талию, скользнула по животу и вверх, чтобы обхватить и нежно сжать грудь, а губы прижались к ее уху. Смеясь, она повернулась в его объятиях лицом к нему. "Гарри! Что ты делаешь?"

"Я думал, это очевидно". Ответил он, его руки скользнули вниз по ее спине, обхватили и сжали

ягодицы. "Я хочу посмотреть, готова ли ты к небольшому послеобеденному удовольствию".

"Здесь? Сейчас?" Она недоверчиво рассмеялась.

Он снова приподнял брови, глядя на нее с развратной ухмылкой, и продолжил подталкивать ее к столу в углу. "Почему не здесь и сейчас? У тебя запланировано какое-то мероприятие, о котором ты мне не сказала? Если ты это сделаешь, держу пари, я могу заставить тебя опоздать на это. - Его губы поцеловали и прошли от ее уха вниз по шее, когда она врезалась в стол позади себя.

Она вздрогнула от эротичного ощущения его зубов, слегка покусывающих ее. По правде говоря, именно новизна ситуации вызывала у нее колебания. Секс всегда был для нее занятием в спальне. За исключением нескольких раз в Хогвартсе, когда она еще училась в школе, она занималась этим по ночам, в спальне. Любые романтические фантазии о том, чтобы заниматься этим в любом другом месте, были забыты много лет назад. Даже в Переулке так оно и было.

Но когда он схватил ее за задницу, поднял и посадил на стол, а затем начал расстегивать ее одежду, его губы вызвали мурашки у нее по спине, пальцы касались и ласкали, она подумала, почему бы и нет? Кто увидит, кому будет не все равно? Она знала, каким хорошим любовником он был, как хорошо она себя чувствовала с ним, и это чувство запретного озорства вернулось, как будто ее родители могли войти и застать их на месте преступления. Она захихикала от удовольствия, когда его большой палец коснулся обнажившегося соска, и она поймала его губы своими. Чувствуя себя нуждающейся, она расстегнула его ремень и брюки, стягивая их вниз и раскрываясь для него.

На этот раз не было долгой прелюдии, не то чтобы она нуждалась в ней, как она с удивлением обнаружила, прежде чем они соединились, и она довела его до своей первой кульминации за удивительно короткое время. Но не его, и каждый из них брал и отдавал друг другу, пока он не застонал на приятной глубокой ноте, наполняя ее, что, в свою очередь, воспламенило ее вторую, заставив ее тоже вскрикнуть.

Сидя на краю стола, тяжело дыша от напряжения и прислушиваясь к его затрудненному дыханию, прижавшись лбом к его лбу, она размышляла о последних двадцати четырех часах и о том, как изменилась ее жизнь. Она поняла, что он был сексуально озабоченным молодым человеком, но ей понравилось, как он обращался с ней, и она обнаружила, что она более сексуально открытый человек, чем она когда-либо считала. Ей действительно понравилось это, и ей стало интересно, что еще он мог иметь в виду. Она усмехнулась. - Знаешь, Гарри, я думаю, что могла бы провести с тобой в постели остаток своей жизни.

Она почувствовала, как он напрягся, на секунду став твердым, как доска, прежде чем снова расслабиться. Она откинула голову назад и посмотрела на него с беспокойством, задаваясь вопросом, что она сказала не так. "Гарри? С тобой все в порядке?"

Он улыбнулся, посмотрев на нее в ответ. "Извини за это. Ты только что пробудил во мне воспоминание, которого у меня давно не было."

"Что-то болезненное?" Спросила она, надеясь, что не испортила свои отношения с ним.

Он слегка рассмеялся. "На самом деле все наоборот, но это немного шокирует, и я не хочу сейчас ни о чем говорить. Но приближается время ужина. Я уверена, что у Тиббина приготовлено какое-нибудь замечательное блюдо, Винки не захочет, чтобы оно остыло, а мы оба в беспорядке. Так что давайте приведем себя в порядок и пойдем есть." Но прежде чем

отступить, он протянул руку и откинул прядь волос назад. "Сделай что-нибудь для меня?" Он спросил.

«что?»

"Пусть это растет".

Она рассмеялась. - Тебе нравятся длинные волосы у твоих женщин, Гарри?

Его ухмылка сказала ей все, что ей нужно было знать. «Да. Иногда короткие прически выглядят красиво, но я предпочитаю длинные волосы. С ними можно сделать гораздо больше".

"Как долго?"

"Пока ты не сможешь на них сидеть?" В его голосе звучала надежда, что она согласится.

"Ты сможешь мне расчесать их, когда они станут такими длинными?" Поддразнила она.

Его ухмылка смягчилась до задумчивой улыбки. "Да, я бы этого хотел".

Его ответ удивил ее. Затем она вспомнила, что волосы мисс Грейнджер доходили ей до середины спины. Он расчесал ей волосы? "Хорошо, не стригите мои волосы, пока я не смогу на них сидеть. Теперь насчет ужина?"

Он отступил назад, и по мановению руки они оба были вымыты. Поправив их одежду, он проводил ее в столовую.

Ужин был превосходным, а потом они сидели и разговаривали, она потягивала вино, он - сливочное пиво. Их разговор был в основном о том, что ей нужно было рассказать ему об обществе чистокровных, но также перешел на другие темы, такие как организация поездок. Она была в восторге от того, насколько проницательными были его вопросы о многих вещах. Было приятно, что он мог вести праздную беседу, не будучи скучным.

Наконец, однако, он посмотрел на часы. "Боюсь, я должен вас покинуть, у меня есть дела, о которых нужно позаботиться. Я надеюсь увидеть вас позже, если не тогда, то утром". Он встал из-за стола.

"Бизнес в такой час?" спросила она.

Он одарил ее лукавой улыбкой. "Вид бизнеса, на который DMLE имеет смутное представление".

"Серый человек крадется в тени?"

"Точно". Он улыбнулся, отвечая. "Возможно, тебе стоит хорошенько выспаться. Я хотел бы уехать завтра около полудня. Не беспокойся об одежде, Винки знает, что делать".

Она лучезарно улыбнулась, думая об их предстоящем путешествии, волшебном или не волшебном. "Я буду готова".

"Тогда до завтра, прекрасная леди, я прощаюсь с вами". Он отвесил ей широкий поклон и вышел из комнаты под ее смех.

<http://erolate.com/book/4131/120068>